

09.01.2018

Прощай, баррель!

"Сырьевая" модель роста окончательно вышла из строя

Евсей Гурвич (руководитель Экономической экспертной группы, член Общественного совета при Минфине России)

Российская газета - Федеральный выпуск №7465 (2)

Рост мировой экономики ускоряется. В 2018 году, по прогнозу МВФ, он будет 3,7 процента. Растущий спрос на основные товары нашего экспорта открывает новые возможности.

Однако благоприятной конъюнктурой воспользоваться не так-то легко, особенно учитывая достаточно ограниченный круг поставляемых российской экономикой товаров.

Если же говорить о перспективе, то значительно более важные дополнительные возможности открывает начало нового политического цикла после президентских выборов. Мировой опыт показывает, что это самое плодотворное время для реформ, даже непопулярных. Без них потенциал роста ВВП России останется крайне низким - в два с лишним раза ниже среднемировых темпов. Я вижу три серьезные проблемы, которые надо решать как можно скорее.

Первая. Демографическая. Из-за провала рождаемости в 1990-е мы вошли в период быстрого сокращения численности рабочей силы - работников в возрасте от 20 до 40 лет становится все меньше. И это не компенсируется ни притоком мигрантов, ни растущей трудовой активностью людей старшего возраста. В таких условиях экономика способна расти на 1,5 процента в год, но если мы мечтаем ускориться до среднемировых темпов, то надо чем-то закрыть этот демографический провал.

Другая тенденция - старение населения. Во всем мире на нее отвечают повышением пенсионного возраста, и вряд ли Россия сумеет стать исключением. Остается выработать параметры реформы и варианты распределения выгод от нее. В программе Центра стратегического развития, например, предлагается половину фискального эффекта от реформы направить на поддержание соотношения между средней пенсией и средней зарплатой. А остальное использовать для сдерживания роста трансферта из госказны на

покрытие дефицита Пенсионного фонда - чтобы не пришлось урезать другие статьи расходов или повышать налоги.

Вторая проблема. Банковская. Беспокойство вызывает неустойчивость крупных банков. Санация "ФК Открытие", Бинбанка и Промсвязьбанка потребует от Банка России сотен миллиардов рублей, но мы должны понимать, что у него не бывает "своих" денег - докапитализация либо сокращает прибыль ЦБ и перечисления в бюджет, либо требует дополнительной денежной эмиссии - в любом случае ее бремя ложится на всех нас. С большой вероятностью трудности с капиталом возникнут еще и у других банков, и важно избежать цепной реакции, чтобы вкладчики сохранили доверие к банковской системе.

Третья проблема. Модель роста. Необходимо приступить к построению новой модели - и отдельных бизнесов, и экономики в целом. Старая, основанная на постоянном росте цен на нефть и связанном с этим росте спроса (благодаря чему можно было просто расширять производство, не повышая его эффективности), окончательно перестала работать во второй половине 2017 года. В этом одна из причин торможения экономики, которое стало явным в октябре-ноябре. На примере упомянутых банков, авиакомпаний "Трансаэро" и "ВИМ-Авиа" видно, что часть бизнеса слишком оптимистично оценивала ситуацию после падения цен на нефть в 2014 году, рассчитывала, что вскоре все вернется на круги своя и продолжала проводить агрессивную политику старыми методами. Теперь уже понятно - на круги своя ничего не вернется, даже повышение цен на нефть до 60 долларов за баррель будет недолгим.

Новую модель роста невозможно построить за один год, но задача-минимум - сформулировать ее контуры в экономической программе нового политического цикла. О ее базовых принципах, кажется, уже никто не спорит. Это уже отчасти начавшееся снижение регуляторного бремени (например, переход к риск-ориентированному контролю и надзору). Поддержание справедливой конкуренции, создание более рыночных условий для госкомпаний и госбанков. Формирование действенных механизмов по защите частной собственности. Главный вопрос - удастся ли на этот раз успешно реализовать такую программу.

